

Город свободы и коммерции, или столица хаоса и упадка.

Слова, идеально описывающие автономный город Каналес.

Каналес, расположенный рядом с Гранд – каналом южной части континента, не отказывал никому.

Золотые монеты, украшения, материалы, оружие, броня и конечно же люди.

Поток покупателей и продавцов не иссякал ни на секунду. Торговцы занимаются собственно торговлей. Матросы доставляют товар. Дворяне из других стран приезжают сюда в поисках уникальных вещей. Авантюристы надеются получить крупное задание. Преступники ищут убежища в тених, гонимые правительством родных стран. И опять же рабы, куда без них.

Именно за ними в Каналес прибыл человек, продавший душу дьяволу – Дью Шварц. Купленные им рабы будут преданы лорду не только своими жизнями, но и волей, разумом.

“Вот этот выглядит неплохо. Сколько хочешь за него?”

“Конечно, сэр! Сразу видно, вы человек серьёзный. Уже десятый, если я правильно посчитал? Хм, одну минутку... как насчёт столько?”

Торговец уж слишком вежливо указал на парнишку с магическим потенциалом, а затем на пальцах изобразил желаемую цену. Потёр ладони и занялся работой со счётами. Учитывая скорость его пальцев, повернись жизнь мужчины по - другому и из него бы вышел неплохой рейнджер.

“Похоже мы договоримся. Эй ты.”

Дью дал отмашку сопровождающему его рабу, ранее находившемуся в режиме ожидания.

“Да, сэр. Всё уже готово.”

Раб в костюме дворецкого достал из кармана мешочек с серебряными монетами.

Как только мешочек оказался на весах, торговец довольно закивал.

“Всё верно, платёж получен... Вы очень щедры, сэр! Купить столько рабов одновременно. Надеюсь в следующий раз вы также придёте ко мне.”

“Посмотрим. Только рано прощаться. К сожалению, мне нужны ещё люди.”

Рабы в клетках замерли после этих слов. Мужчина скупил уже десяток, даже не торгуясь. А если кто – то покупает рабов в промышленных масштабах, скорее всего их будут использовать не слишком человеческим образом. Они боялись попасть на плантации или рудники.

(...Этот мужчина пугает меня.)

Горько усмехнулись они.

Талес Шернан Обениэль. На рынке Бросенула известный как ‘Убийца Рабов’. Самые слабохарактерные выберут самоубийство, нежели попасть к нему в руки. Однако местным рабам и торговцам данное имя пока неизвестно.

“Кстати, сэра. Могу ли я заинтересовать вас аукционом?”

Неожиданно торговец зашёл с другой стороны, видимо в надежде укрепить их с Дью партнёрские отношения.

Однако Дью предпочёл бы избежать участия в подобном мероприятии. Понятное дело, лоты на аукционе на порядок качественней чем те, кто сидят в клетках на улице, но основное предназначение таких рабов – постельные игрища. Талес приказал ему купить рабов с умеренным магическим потенциалом, дабы те могли помогать в лаборатории, причём как можно больше в количественном отношении. А вот покупка женщины за исключительно внешний вид вряд ли попадает под определение выгодной инвестиции.

“Прошу прощения. Возможно моя грубая манера речи ввела вас в заблуждение, но я лишь представляю моего лорда. Участвовать в торгах без его ведома, это...”

“Нет, нет, нет! Уверен, ваш лорд был бы заинтересован в данном аукционе. Похоже он – человек необычайного богатства и мудрости. А насчёт рабов... вы ведь понимаете? В добавок к рабочим ему точно не помешают парочка слуг для, кхм, выполнения других задач.”

Дью едва сдержал смех.

Парочка особых рабов? Для Талеса, крепко державшего за поводок прославленного ‘Серебряного Волка’ любая альтернатива будет считаться огромным шагом назад. Даже исколесив весь континент вдоль и поперёк, вряд ли вы найдёте хоть кого – то, способного конкурировать с Опус-01. Ладно, может быть пять – шесть эльфийских рабов и смог ли бы стать чем – то похожим на замену.

“Просто посмотреть – это ведь не преступление? Я ни к чему вас не принуждаю. К тому же, аукцион закончится ещё раньше, чем закроется рынок! Вы ничего не теряете.”

Мужчина знал своё дело, Дью нечем крыть.

А ведь точно, Талес разрешил ему купить женщину.

Правда предупредил, что позже покопается в ней.

“Ну, раз уж вы настаиваете...”

Дью, в целом, не собирался участвовать в торгах. Как сказал торговец – можно ведь просто посмотреть. Незачем портить отношения, вполне вероятно, что они ещё не раз встретятся в будущем. А если аукцион окажется действительно годным, чем чёрт не шутит – может и купит кого себе, за разумную цену.

“Хохо! Тогда, следуйте за мной!”

Торговец двинулся вперёд, в предвкушении потирая руки. Дью последовал за ним, кинув осторожный взгляд на В-01. Как и ожидалось, лицо раба оставалось невозмутимым, как у куклы.

“Какие – то проблемы?”

“Нет. Вы действуете в соответствии со словами мастера.”

И снова стандартный ответ.

Обениэль же чётко сказал 'Если хочешь - я не возражаю', никаких метафор или двойного смысла.

Давненько Дью не контактировал с женщинами. Конечно он каждый день видел горничных лорда, но даже несмотря на их безупречную внешность, эти лишённые эмоций лица вызывали у него только тошноту.

--Пора покончить с celibатом, главное не переусердствовать.

"-Хехей, а следующий лот на сегодня..."

Когда Дью добрался до нужного места, аукцион уже начался. Сейчас борьба шла за привлекательную с виду девушку, вроде как девственницу.

"Пятьдесят золотых!"

"Шестьдесят!"

"Даю семьдесят пять!"

"...Сотня!"

Разгорячённая толпа не скрывала похотливых взглядов, направленных на девушку, ещё бы, после озвучивания столь пикантной особенности.

Дью остался не у дел.

Конечно при желании он мог бы поучаствовать в торгах, пускай такие суммы и выходили за рамки его бюджета, но выкладывать сотню золотых за одну женщину - верх глупости. За ту же сумму можно купить несколько хороших деталей экипировки.

Если же так хочется потакать своему либидо - идите в бордель, то же веселье, а денег сэкономите порядочно. Ну вот купил ты себе девственницу, и сколько времени уйдёт на то, чтобы она стала такой же умелой как проститутка? Возможно участники торгов считают профессиональных жриц любви притворщицами, но Дью с ними не согласен. Да, изредка женщина, обладающая особыми навыками, стоит потраченных на неё денег, тем не менее брать абы кого ради удовлетворения сиюминутного желания - глупо!

На женщину нужно тратить своё время и деньги. Если подумать, так бы сказал Обениэль. Неужели они с лордом и правда похожи? Возможно в словах Серебряного Волка было больше смысла, чем Дью решил ранее.

Тем временем аукцион продолжался. Были проданы главная красавица какой - то деревни, дочь обанкротившегося в прошлом месяце торговца, дочь обедневшего барона, секс - рабыня, некогда известная своими навыками госпожа... всё мимо.

Торговец, приведший Дью сюда, криво усмехнулся.

"Вижу вы довольно разборчивы, сэ. Видимо у вашего лорда намётанный глаз?"

"Да, вроде того..."

Дью вспомнил лица горничных, работающих на Обениэля. Вроде как купленные лишь на основе их магического потенциала, но при этом каждая как на подбор красавица. Ну и конечно же она, та, кто всегда поддержит Талеса, главная горничная. Честно говоря, по сравнению с рабами, которых можно купить за относительно небольшие деньги, она совсем другого поля ягода.

Если это всё, что они могут предложить, Дью лучше вернуться к основной задаче – покупке помощников.

И только он собирался уйти,

“Встречайте, следующий лот! И пускай вас не пугают несколько шрамов, перед вами действительно уникальный товар!”

“...Шрамы?”

Речь ведущего заинтересовала Дью. Как правило на аукционах продают ‘незапятнанных’ рабов. Вполне логично, что в интересах торгового дома поддерживать красоту девушек до момента продажи, дабы получить с них максимальную прибыль.

Так зачем пытаться продать потрёпанный товар...?

Ответ не заставил себя долго ждать.

“Ох...”

“Понятно...”

Гости понимающе заохали.

Сопrotивляющуюся женщину выволокли на сцену с помощью цепи, присоединённой к её ошейнику. Серебряные волосы, коричневая кожа, янтарные глаза. Выдающиеся округлости, тонкая талия, крепкая, красивой формы грудь. Одного взгляда на неё хватало, чтобы пробудить первобытные инстинкты, дремлющие внутри мужчин. А самый важный элемент – заострённые уши--

“--Тёмный эльф значит.”

Раса человекоподобных существ – долгожителей, обитающая преимущественно в пустынях, скалистых горах и тому подобных местах, в то время как светлые эльфы отдают предпочтения лесам. Из – за цвета кожи у простых людей сложилось предубеждение, что тёмные эльфы – злые, демонические существа, но по факту это лишь ничем не обоснованные слухи. Просто по сравнению со светлыми собратьями, скрывающимися в лесах, тёмных эльфов видят не так часто.

“Ого. Ужасные шрамы... но полулюди нынче в моде, думаю, она без проблем найдёт своего покупателя.”

Сказал торговец, рассматривая новый лот. Судя по её вызывающему поведению, в рабство женщина сдалась не добровольно.

На её руках и ногах виднелись царапины, на плече был заметен округлый шрам, скорее всего от стрелы. Тоже самое с лицом. След, вероятно от ножа, тянулся через всю левую щёку до лба.

Один глаз скрыт за повязкой. Учитывая размеры раны и ширину шрама, скорее всего глаз она не потеряла.

Полулюди стоят немалых денег. Особенно светлые и тёмные эльфы. Если бы не шрамы, вероятно женщина стала бы финальным лотом на аукционе, но не сложилось.

“Что ж, предлагаю начать с трёх сотен золотых!”

Дешево, подумал Дью, не сводя взгляда с эльфийки. Огромные деньги за одного раба, но тут случай уникальный. Даже если она потеряла один глаз, её ценность всё ещё огромна. Благодаря выдающемуся таланту к магии из них получают сильные волшебники или, как альтернатива, охотники, тёмные эльфы благодаря расовым особенностям входят в топ лучших рейнджеров. Более того, эльфы живут куда дольше чем люди, то есть их ‘срок годности’ на порядок превосходит рабов – людей. Как – то незаметно для себя Дью начал размышлять в старом стиле, опытного авантюриста.

Здесь собрались по – большей части аристократы и торговцы, в том числе слабого пола. И каждый из них готов выложить баснословные суммы просто за красивую обёртку. Эльфийка же с одной стороны определённо заманчивый товар, но её шрамы слишком бросаются в глаза. Шрамы, в разы снижающие ценность рабыни. Да, она обладает талантом к магии, но как обратная сторона медали – печать подчинения действует на неё не в полную силу. Она по – прежнему не сломлена, а значит ничто не помешает ей рано или поздно вонзить вам кинжал в спину. А за дополнительную ‘безопасность’ придётся платить сверху, в смысле за наложение специальных заклинаний и покупку сдерживающей одежды. В общем, большинство покупателей данный лот не особо заинтересовал.

Таким образом у Дью появился шанс.

“Триста двадцать.”

“Триста тридцать!”

“Триста пятьдесят!”

Но это не значит, что отступили абсолютно все, всегда найдётся пара человек с необычными кусами. Их можно узнать по прямо – таки горящим жестокостью глазам.

Живучая игрушка. Люди стареют и гниют, но не эльфы, они всегда молодо выглядят. Чего ещё желать тем, кто обладает властью и богатством. Они истязают тела рабов, оскверняют их... избивают в тщетной попытке удовлетворить свои извращённые желания. Для них шрамы – это не минус, наоборот, дополнительное украшение.

‘Хех, получеловек – долгожитель...’

Бессмертие и долголетие. Две главные цели алхимиков. То, что полулюди получают с рождения. Нет, конечно же их можно убить и у них есть своя продолжительность жизни, но по сравнению с людьми полулюди продвинулись значительно дальше на пути к бессмертию.

Возможно она смогла бы помочь в исследованиях лорда.

“...Пять сотен.”

Впервые с момента прихода Дью поднял руку. Глаза торговца, пришедшего с ним, округлились.

Раб, назначенный ему в помощники, никак не отреагировал.

Гости зашушукались. Десятки глаз уставились на Дью в немом вопросе 'А это кто такой?' -- вот только любопытство в них быстро сменилось презрением.

Оно и понятно. Для похода в город он переоделся, но всё ещё выделялся из толпы, абсолютно непохожий ни на торговца, ни на аристократа. Одним словом - воин. Кроме того, новенький здесь. Скорее всего его посчитали авантюристом, только закончившим с выполнением опасного задания и вот решившим шикануть.

"Хмм... Тысяча! В смысле золотых!"

Презрительно фыркнув, заявил мужчина, судя по одежде торговец, стоявший неподалёку от Дью.

- Тысяча золотых монет. Не серебра или золота. Это уже слишком для тебя, верно? Будь хорошим мальчиком и не мешай серьёзным дядям выиграть аукцион.

Примерно так можно было истрактовать его фыркание. Пришёл на чужую территорию и решил выпендриться. Возможно торговец захотел таким образом защитить свою гордость.

"Ничего себе, тысяча золотых! Кто даст больше?!"

Подогревая интерес толпы, закричал ведущий аукциона.

Дью усмехнулся про себя. Что за ребячество? Хочешь разозлить меня? И это толстое недоразумение смеет смотреть на меня сверху вниз? Да, я продал свою душу и гордость в обмен на жизнь, но не стоит бесить меня!

Возможно оппонент принял кривую усмешку Дью за белый флаг, так как заухмылялся ещё шире. Усмешка же Дью разом обратилась в оскал.

'Ты чего - то не догоняешь дядя.'

Изначально Дью не собирался участвовать в аукционе, но теперь это стало делом принципа. Если он продолжит торги за эльфийку, как высоко может подскочить цена?

-Я не отступлю.

Он снова поднял руку.

"Полторы тысячи! Спасибо за участие, но лот достанется мне."

Провокационное заявление Дью быстро ему аукнулось. Теперь другая сторона будет ещё более мотивированной. Деньги то есть, но хватит ли их для победы?

"Полторы тысячи раз! Кто предложит больше?!"

"Грр...! Тысяча восемьсот!"

"Две тысячи."

"...Две двести!"

Дью поморщился, цена подошла опасно близко к его максимальному бюджету.

Выдохнул.

Пора заканчивать этот цирк.

“Три тысячи.”

Шепот

По залу прокатилась волна вздохов и перешёптываний. Да, эльфийка - очень ценный товар, но стоит ли выкладывать столько денег за шрамированную версию? Борьба двух извращенцев?

Изумление и нотки страха.

“Три тысячи! Три тысячи предложил наш уважаемый гость! Сможет ли кто - то посоперничать с ним?”

“...Я пас!”

Торговец надменно фыркнул и отвернулся.

Как не крути, а бой он проиграл.

“Три тысячи, продано! Тёмная эльфийка достаётся джентльмену слева!”

“Грр...”

Оппонент Дью заскрипел зубами. Проиграть какому - то оборванцу. Он чувствовал насмешливые взгляды, направленные в его сторону. Заявление Дью оказалось пророческим.

Дью же не испытывал особой радости от победы. Во - первых он использовал чужие деньги. Что - то внутри него ёкнуло. Странное чувство, периодически появляющееся с тех пор, как он встретил Талеса. ‘Смогу ли я изменить свою судьбу? Не зря ли я так цепляюсь за жизнь?’

Спустя несколько секунд, придя в себя, Дью взглянул на приобретённую им рабыню. Долгожительница значит, он состарится и умрёт, а эльфийка останется прежней - конечно если с ней ничего не случится.

Рабыня не постеснялась встретиться с ним взглядом, в котором читалось ‘Ты для меня никто’.

“Дью - сама, что вы планируете делать теперь? Деньги, полученные от мастера, почти закончились.”

В-01 не обвинял его, просто спрашивал.

Кстати, массовый продукт не зря назвал Дью по имени. Так как они находились в свободном городе, а не во владениях Талеса, было решено, что ‘Опус-02’ может привлечь к себе нежелательное внимание.

“Одно могу сказать наверняка, наш поход по магазинам закончен... Ух--”

По плану Дью должен был также называть своего помощника по имени.

“Джек, сэр. С прискорбием сообщаю, что у нас не осталось денег даже на возвращение назад.”

“...Мы не сможем арендовать экипаж?”

“К сожалению, нет. Одиннадцать новых рабов. Перевозка такого количества людей недешева.”

‘Вот дерьмо’, сплюнул Дью, почесав голову. Конечно он закупил несколько интересных образцов, но при этом выполнил изначальный план только на треть. А как вишенка на торте – у них даже не осталось средств на возвращение домой.

Экипаж, на котором они приехали, слишком маленький. Наворачивать круги туда – обратно до Марлина тоже такой себе вариант. Талесу экстренно необходим материал для производства новых рабов массовой серии. У них банально нет времени.

“Точно. Мы же в Каналесе. Здесь расположена штаб – квартира гильдии авантюристов, а моя лицензия всё ещё активна. Если по – быстрому сделать задание В – ранга, проблема с перевозкой будет решена.”

“...Люди отвратительны.”

Тёмная эльфийка, ранее молчавшая, наконец открыла рот, при этом смотря на Дью и В-01 с нескрываемым презрением.

Тихий, приятно щекочуший уши голос. Лишённый эмоций, но наделённый каким – то особым опьяняющим шармом, увлекающим любого, кто его услышал. Будто выдержанное вино. Как прекрасный мираж, до которого нельзя дотянуться. Будь её тело в идеальном состоянии и торги без сомнений шли бы не на тысячи, а на десятки тысяч золотых.

“Смотрите кто решил поговорить!”

Дью постарался скрыть нахлынувшее на него возбуждение за шутливым тоном.

Другие рабы сидели в клетке, ожидая перевозки, но было бы настоящим кощунством поступать так с эльфийкой, на которую ушло целое состояние. Лучше подстраховаться и держать её при себе, мало ли что взбредёт ей в голову.

“Купленная за грязные деньги, выкинутая на обочину жизни. К чему мне тратить свои силы на бесполезные разговоры.”

“Хохо, тем не менее ты поделилась со мной своими мыслями, это похвально. Кстати, я до сих пор не знаю как тебя величать?”

Обычно имя раба никого не интересовало, даже продавцов. За исключением случаев если имя могло добавить товару ценности, например, когда раб – выходец из известной семьи.

“Презренная обезьяна вроде тебя недостойна звать меня по имени. А коли так интересно – используй чёртов ошейник, надетый этим ублюдком.”

Чуть ли не выплюнула она.

Эльфийка показывала всем своим видом – компромиссов не будет.

Дью пожал плечами. О магии он знал ровным счётом ничего. Нет, как пользоваться заклинанием подчинения ему известно, но ведь его эффективность зависит от магических способностей хозяина и раба. Полулюди, к примеру, обладали повышенным сопротивлением к заклинаниям внушения. А повторять приказ раз за разом, пока не упадёшь в обморок от истощения маны – вариант честно говоря сомнительный. Имя – всего – лишь праздный интерес, нет так нет.

“...Как скажешь. В любом случае, мы ещё успеем познакомиться поближе. Сейчас есть вопросы поважнее, а точнее – найти гостиницу на ночь. С оставшимися деньгами будет сложновато получить хоть какую – то койку...”

“Смотрю ты не слишком привык думать о будущем?”

‘Что ж поделаться’ – но не успел Дью ответить, как внутри него заклокотал гнев.

Из тени здания, где проводился аукцион, в его сторону двигался уже знакомый торговец и судя по всему его прихлебатели.

“Я всё думал, какой человек посмел наложить руки на мою собственность и представьте себе, теперь он ищет место для ночлега... Чего ты добивался, хотел опозорить меня?”

Рот мужчины сложился в ухмылку, пропитанную ненавистью. Потрёпанная одежда наёмника отражалась в его глазах.

Словно большой ребёнок из под носа которого выдернули последний кусок пирога.

Дью вздохнул про себя, дополнительные проблемы его не то чтобы порадовали.

“Хочешь подраться, хех... она моя, поздно ты спохватился.”

‘Временно, пока не превратиться в подопытную свинку для одного алхимика.’

“Вздор! Из – за тебя остальные узнали о моём финансовом положении! Мне пришлось выложить за финальный лот куда больше чем планировал! Понимаешь какие потери я понёс?! А?!”

“То есть сейчас ты хочешь выместить злость...?”

“Я хочу получить то, что принадлежит мне по праву.”

Кажется, тёмная эльфийка во всю наслаждалась перепалкой. Очевидно, что она не считала своим хозяином человека, который якобы купил её у кого – то. Храбрость ли это или просто безрассудство? В любом случае, дерзкие слова свинорылого торговца явно позабавили её.

“Мужчины сорятся из – за тебя... поди чувствуешь себя принцессой?”

“Две дворняги, твякающие друг на друга. Я будто наблюдаю за собачьими боями.”

“А ты смелая, в моём вкусе.”

Интересная женщина, подумал он. Люди поработили её и очевидно немало поиздевались, тем не менее дух эльфийки остался не сломленным. Встреть он кого – то подобного в бытность авантюриста – может и пересмотрел бы политику одинокого волка. Как жаль, что придётся отдать её Обениэлю – Дью, к сожалению, отличался от других рабов не так сильно, как

хотелось бы - в его мозгах также покопались. Талес заранее предупредил его насчёт женщин.

“Ты необычайно спокоен для жалкого авантюриста. Так уверен в своей силе или хочешь заболтать нас?... Хех, а ведь точно, отличная идея.”

Один из приспешников торговца неуверенно шагнул вперёд.

‘Телохранитель?’ подумал Дью. Но почему он шатается, неужели пьян?

В противовес озадаченному Дью, губы мужчины растянулись в широкой ухмылке.

“Смерть в результате конфликта между авантюристами... в такой формулировке мне ведь ничего не предъявят... верно?”

Основной принцип гильдии авантюристов - ‘ваша безопасность зависит только от вас самих’, с одной стороны справедливое правило, правда некоторые использовали его, чтобы надавить на новичков. Как говорится меньше народу - больше кислороду. В мире наёмников понятия чести и морали были очень условными.

Что примечательно, именно из - за этого правила Дью чуть не умер.

“...Будешь выделываться и головорезы из штаб - квартиры проведут с тобой профилактическую беседу. Ты ведь в курсе?”

“Но ведь аванюриста вроде тебя это правило не касается... давай, назови своё имя.”

Торговец продолжил провоцировать Дью.

“Ага, ага, понял, ‘Двуручный Меч Дью’...”

Дью нахмурился, когда оппонент безошибочно назвал его прозвище.

“Ты... тоже бывший авантюрист?”

“Даже если... ик... я... все ещё... ‘Меч Парящей Ласточки Молто’. В, Ранг... не сомневайся, мои движения...”

Когда последний раз бритва касалась этой бороды? Худой, мешки под глазами чуть ли не нависают над скулами. Выглядит как типичный бродяга, но этот жуткий блеск в его глазах...

На поясе экзотический меч под названием катана. Оружие из страны, расположенной далеко на востоке, чтобы попасть туда нужно пересечь несколько опаснейших океанов. Меч, привезённый на континент исследователями несколько десятков лет назад, необычайно острый, далеко не каждый сможет совладать с ним, тут не обойдёшься без серьёзных тренировок. Другими словами, меч, который сам выбирает себе владельца. Несмотря на внешний вид, мужчина явно обладал экстраординарными навыками.

“Что за... ты пьян?”

‘Может алкоголь сорвал ему башню?’. Какого же было удивление Дью, когда эльфийка отвергла эту версию.

“Нет. Дело в наркотике. Такая сыпь на носу не появляется просто так.”

“То есть... он наркоман?”

“Глупости. У меня на родине шаманы использовали это для вхождения в транс. Препарат обостряет восприятие пользователя, позволяя ему проводить двое – трое суток без сна... думаю на людей он действует ещё эффективнее.”

“Кхухуху, это отфильтрованный порошок эссенции каннаги-джиноу. Тьма уже поглотила город. Когда - то он был известным авантюристом, а теперь полностью зависит от меня.”

Хихикнул торговец, достав из кармана небольшой пакет и бросив его на землю.

Мечник, назвавшийся Молто, на секунду замер, уставившись на пакет своими ненормально красными глазами, а затем бросился к нему.

“О,ооох!? Оно! Моё, мооооёёёё!”

“Кхахаха! Тебе ведь нравится эта штука? Хочешь добавки? Убей его и получишь больше! Свеженький, только приготовленный!”

“У-убить! Рубить! ...*Втягивает носом*...!”

Молто, занюхивал порошок подобно собаке, которой кинули кусок мяса. С каждым вдохом его тело сотрясалось в экстазе.

Дью покачал головой и с безразличным видом посмотрел на торговца.

“...Готов поспорить наркотик нелегальный?”

“Здесь, золото и есть закон.”

Если ты такой богатый, то к чему глупые споры. Хотел было сказать Дью, однако его внимание привлёк Молто, резко вскочивший на ноги.

Атмосфера вокруг того разительно отличалась от прежней.

“Хуу.....”

Мужчина сделал глубокий вдох. Воздух словно него словно загустел, наполнившись жадной крови.

Тремора как не бывало.

Сама фигура Молто изменилась, теперь он походил на отточенный клинок.

Он вытер нос рукавом и в очередной раз ухмыльнулся.

“Прошу прощения за мой неприглядный вид.”

“.....”

“Позволь мне принести извинения своим мечом.”

Молто чуть наклонился вперёд, толкнув меч пальцем левой руки. Чистый звон, разнёсшийся по округе ознаменовал собой появление катаны.

Правая рука сжала рукоять, тем не менее клинок всё ещё не покинул ножны полностью.

‘Странная стойка, меч вынутый только наполовину, так откуда это неприятное ощущение? Будто его клинок уже ударил меня’. А через миг напряжение удвоилось.

Он услышал голос эльфийки, доносящийся из – за спины,

“Что это такое?”

Знакомое чувство.

“Особое искусство... говорят, что когда клинок покидает ножны – противник тут же падает замертво.”[1]

Впервые Дью встретился с оппонентом, практикующим подобную технику.

“Первоначально его вроде бы придумали для противодействия неожиданным атакам, но позже появились школы, аккумулировавшие в себе основные знания и создавшие новое, атакующее искусство, опирающееся на молниеносную скорость.”

“А ты много знаешь--”

С кривой ухмылкой сказал Молто.

“--Вот только знания не помогут тебе увернуться!”

И пускай его тело и разум развел белый порошок, лезвие Молто осталось всё таким же острым.

“Верно подмечено! Наркотик обострил его чувства до предела! Его способности превзошли человеческий уровень! Совсем недавно мы встретились с человеком, утверждавшим, что он авантюрист А – ранга, так вот Молто разрезал его с одного удара!”

“...Смотрю ты любишь потрепаться?”

Сказал Дью, обнажив свой меч.

Если торговец не блефует, значит его оппонент не уступает сильнейшим бойцам А – ранга. Совсем другой уровень, отличающийся от битв со случайными ворами, дикими монстрами или предателями, умеющими нападать только скопом. Пускай Молто пустился по кривой дорожке, нельзя его недооценивать.

И когда жажда крови охватила и Дью, он вспомнил.

Они не так уж и отличаются.

Его тело уже не то, что прежде.

Собрав в кулак остатки гордости и положившись на врождённые инстинкты, Дью занял стойку.

“Что ж, начнём, пожалуй. Время – деньги, ведь так у вас говорят, Сэр – торговец?”

“Всё верно! Раз уж ты согласен...”

Не успел торговец договорить, как Молто рванул вперёд.

Его худощавая фигура стала размытой. Глаза Дью отчаянно пытались поймать противника, время будто замедлилось.

Дью шагнул вперёд. Невероятная скорость. Как два снаряда, выпущенных навстречу друг другу. Доли секунды и они сошлись практически вплотную.

Лезвие окончательно покинуло ножны. Вспышка. Клинок взмыл вверх. По правому флангу, прочертив линию вплоть до его левого плеча.

Дью увернулся. Взял на полшага левее. Кончик катаны скользнул в нескольких миллиметрах от его тела. Хорошая позиция. Дью пошёл в контратаку.

...Выкуси!

Молто улыбается. В его голове пронеслась тревожная мысль 'Что - то не так'.

Вместо ответа, левая рука оппонента дёрнулась.

'Что это... ножны? Он ударит ими? В чём смысл?'. Молто ускорился.

Окованные железом ножны. Не колющее, но тупое оружие. Такими и убить можно.

'...Я умру здесь?'

--Единственная мысль, скользнувшая в разуме Дью. Его тело действовало само по себе.

Время замедлилось ещё больше.

Ограничители сняты, что - то внутри Дью, заставлявшее его цепляться за жизнь, пробудилось. Не мечник Дью Шварц, уже нет, смертельное оружие, созданное алхимией. И вместе с пробудившимися инстинктами, разум Дью окунулся в пучину кошмара.

Взгляд ухватил летящее в его сторону орудие, он схватил покачивающиеся ножны. Рука, сухая как ветка, побочный эффект от наркотика. Жалкое зрелище.

Впрочем, не в его положении критиковать других. Его собственное тело превратилось в инструмент, служащий чужой воле.

'Мы оба получили свои силы от демонов, мы одинаковые, хех.'

'Молто шаг за шагом лишался своей гордости вслед за угасающей жизнью. Тогда что насчёт меня? Я обменял гордость на жизнь и силу. Стоило ли оно того?'

Задумался Дью. Да, он всё ещё был способен думать. Жертва, позволившая ему хотя бы временно сравниться с авантюристом А - ранга. 'Смог бы я повернуть такое ранее?'

Однако.

Сейчас не время для размышлений. Получить тупой удар слева или быть разрезанным напополам справа.

Дью очистил свой разум. Всё что ему остаётся - это продолжать жить, стараясь опираться на собственные силы, выполнять указания демона и махать двуручным мечом. А конкретно в данный момент он должен был отбить одновременно два удара.

Сталь соприкоснулась. Скорее трение, чем грохот.

Порыв ветра скользнул вдоль его тела.

...Доли секунды, тянувшиеся бесконечно.

Худое, вытянутое тело, походившее на иссохшее дерево.

“Я...!”

“...его.”

Лицо торговца, ещё не успевшего среагировать, залили фонтаны, пропитанной наркотиком, крови.

Тело Молто, разрезанное напополам, разлетелось в разные стороны.

Звук удара.

Торс мечника врезался в магический фонарь. Тело неспешно сползло на землю, превратившись в некое подобие вызывающего тошноту произведения искусства.

“Мимо... не правильный путь... ха...”

Магическая лампа моргнула и погасла. Глаза Молта закрылись.

Нижняя часть его тела, всё ещё стоявшая на ногах, наконец рухнула, будто только сейчас осознав произошедшее.

Вместе с тем из ступора вышел и торговец.

“А...? Что...?”

“М-Молто...?”

Дью прошёл мимо торговца и его приспешников, склонившись над бездыханным телом некогда великого мечника. Спокойное, мёртвое лицо. Он остался верен мечу до самого конца, противники, признавшие друг друга на пороге смерти, он умер с этой мыслью.

“...Как глупо.”

Едва слышно прошептал Дью. Молто поддался искушению и собственноручно выбил ведро у себя из под ног[2]. Вот истинная причина его смерти.

‘Верный путь’, так он сказал? Если Молто свернул с пути, то что сделал Дью? Его мышцы были перестроены, скелет модифицирован, нейронная сеть воссоздана заново, даже его мозг отличался от прежнего. Молто, подсевший на наркотик, всё равно оставался на порядок ближе к ‘верному пути’, чем он сам.

Сила, полученная им от запретных лекарств - всего - лишь уловка. В конце концов от его духа мечника практически ничего не осталось.

“ИИИИИИИ...?!”

У торговца подкосились ноги. Скорее всего он и подумать не мог, что его сильнейший боец проиграет после первого же удара.

На штанах мужчины выступила мокрое пятно.

“Б-бежим!”

“Но, босс-”

“Идиоты! Вам что жить надоело!”

Через пару секунд торговец остался совсем один, все его прихлебатели сбежали.

...Глупо. История с бандитами повторяется. Другая сторона рванула в бой в надежде закончить всё быстро, а в итоге Дью даже не успел размяться как следует.

Сколько раз это будет повторяться?

“П-помогите...”

Визг, до боли напоминающий пороссячий, смешивался с мольбами о пощаде.

“Д... деньги, я дам сколько захочешь...”

“Они мне не нужны.”

Он просто вернул долг. Одно дело кромсать бандитов, но сейчас Дью не собирался пересекать черту.

“Пожалуйста, не убивай меня!”

“Не буду.”

‘Мой двуручный меч не станет орудием бездумной резни.’

‘.....А не вру ли я себе?’

Вопрос, пропитанный внутренними терзаниями. Дью недовольно щёлкнул языком.

“...Прочь с глаз моих, пока я не передумал.”

“ИИ, ИИИИИ!”

Ухватившись за мокрые штаны, торговец рванул сквозь переулки. Позорное зрелище. И для него, и для Дью.

“Что с твоим лицом?”

Спросила эльфийка. Голос, в котором отчётливо читалось недоумение и жалость. Возможно она пыталась понять, что творится в голове человека, купившего её или уже сделала какие - то выводы?

“Ты неплохо обращаешься с мечом и как бы мне не было противно это признавать, ещё и достаточно богат, чтобы купить меня.”

Продолжила она.

“.....”

“Но почему твоё лицо пустое?”

Потому что всё это взято в долг--

Дью не решился сказать правду, но сделал нечто ещё более удивительное.

Молча обнял её.

И по какой - то причине, женщина, не подверженная влиянию ошейника, нерешительно, но приняла его объятия.

“Итак, ты вернулся гораздо позже чем планировалось, при этом потратив большую часть бюджета на покупку тёмного эльфа.”

Я отложил бумаги в сторону, переведя взгляд на Дью.

Тот же с печальным видом почесал голову.

“Очень глупо с моей стороны, милорд.”

Сказал он.

Кажется, он и правда сожалеет. Ну, сейчас то дело не в том, прощать его или нет. Да и вообще, какой толк от наказаний.

“*Фыркает* Да как ты посмел?”

Юни настолько разозлилась, что кажется даже воздух вокруг неё стал разряженным. У меня, её хозяина, и то мурашки побежали по спине. Она пытается сдержаться, но судя по всему её совсем не радует тот факт, что бездумная покупка Дью может сойти ему с рук.

“Юни.”

“...Мои извинения, мастер.”

Вроде бы поуспокоившись Юни сделал шаг назад. Ладно, с ней разберусь позже.

“Что ж, сам виноват. Слишком большой бюджет и не прописанные детально условия.”

Будь я внимательней, Дью не смог бы купить эльфийку, ни шрамированную, ни целую. Заполучил нехилые деньги от местных управленцев и на радостях забыл о мелочах. Конечно в теории я виноват в случившемся лишь косвенно, но ведь обвинять Дью в халатности будет полнейшим лицемерием с моей стороны.

“Ладно, тёмные эльфы на дороге не валяются. Будем считать это уроком на будущее.”

“...Серьёзно?”

“Как видишь, немного утрированно, но мой приказ по сути звучал как ‘иди и купи мне рабов’. Я

не прописал точное количество. Также, я дал ему добро на покупку женщины. Правда, не ожидал, что она окажется настолько дорогой.”

Таким образом я запустил этот снежный ком.

“Если мастер признаёт, что совершил ошибку, то я виновата не меньше, так как не предупредила вас. Похоже у меня нет права обвинять Опус-02.”

Хмм, Юни в своём репертуаре. Конечно причина опять - таки в моём воспитании, но она очень щепетильна в вопросах вины.

“Ладно. Тогда закрыли тему.”

“...Мне правда жаль.’

Дью склонил голову. Впервые вижу его настолько грустным. Кстати, что там с эльфийкой.

Неужели он поддался эмоциям? Выложить столько денег за женщину, дело не только в симпатии. Тем более за ‘потёртую’ женщину. Думаю, не так уж много людей захотело бы купить её.

Странно, эльфийка уставилась на Юни, стоящую позади моего кресла.

“...Женщина. Ты действительно человек?”

Довольно грубый вопрос. С другой стороны, с точки зрения терминологии Юни - мой ‘идеальный’ инструмент.

“Биологически да. У меня есть сертификат Галейской Магической Академии.”

“Значит одновременно и человек, и что - то другое. Даже подавляя свою магическую силу... такое количество... как ты это сделал?”

Глаза эльфийки наполнились подозрением и вместе с тем ужасом. Юни же просто кивнула.

Забавно, но по сравнению с Дью, с Юни мне ещё предстоит поработать, причём основательно.

“Хороший изначальный материал. Годы тренировок и различных медикаментов, как итог - она стала той, кем является.”

“Всё благодаря руководству мастера.”

“...Может твоя кукла пока погуляет где - то ещё. От одного её вида мне становится тошно.”

Да, манеры - это не про неё. И чего сразу по - больному, согласен, временное убежище выглядит не очень, но нам придётся жить здесь до окончания постройки моего нового дома.

“Молчать.”

Почувствовав, как накалилась атмосфера, в разговор вмешался Дью.

“Почему ты затыкаешь меня? Нет, какого чёрта ты вообще подчиняешься ему? С твоими способностями можно найти и что - то лучше чем охрана какого - то благородного мальчишки-”

“Кому сказал, заткнись!”

Дью повысил голос.

‘С твоими способностями’, хах. Знала бы она о источнике силы Дью.

“Ну, ну, к чему нам сориться. Уверен, мы сможем ужиться все вместе.”

“Жить вместе с этим-!”

“Тебе придётся.”

Эльфийка с ещё более шокированным видом уставилась на Дью, словно не веря своим ушам.

Похоже они нехило сблизилась за пару дней знакомства.

Не волнуйтесь. Я позабочусь о том, чтобы вы всегда были вместе.

“Впервые имею дело с живым тёмным эльфом. Хотя мне уже встречались представители других рас - долгожителей.”

Когда Юни ещё активно работала авантюристом ей попадались эльфы в группах, на которые поступали заказы. Благодаря этому я смог попробовать на вкус древнейшую алхимию. Нельзя забывать и о профессоре Глаумане, также поделившимся со мной бесценными знаниями.

“Я знаком с эльфами, ну, их анатомия не сильно отличается от человеческой. Думаю, и с тёмным эльфом проблем не возникнет.”

“И всё?”

“Ахахахаха! Неужели ты подумал, что я собираюсь просто вскрыть её? К сожалению, изучение тел представителей долгоживущих рас не поможет мне раскрыть секрет бессмертия. Во - первых, их срок жизни обусловлен--- ой, что - то меня понесло. В общем, ты приобрёл очень ценный экземпляр.”

“ПОШЁЛ ТЫ! УБЛЮДОК, Я НЕ-”

“Дью, угомони её.”

“...Конечно.”

Дью аккуратно подхватил эльфийку под руки.

Её лицо, широко распахнутые глаза, сейчас являлись самым воплощением отчаяния.

“...Эй, ты ведь пошутил, правда?”

“Жаль тебя огорчать, но нет... Кстати, чуть не забыл.”

Продолжил я, как ни в чём не бывало.

“Как твоё имя?”

“Я никогда не скажу тебе его!”

“Ох, даже так.”

Отказ.

Вполне ожидаемо. Да и на самом деле – мне плевать.

“Что ж, я просто хотел быть вежливым. В таком случае мне придётся придумать тебе подходящее имя самому.”

“-Имя.”

Ночь в Каналесе. Накрыв своё пропитанное потом тело покрывалом, прошептала она.

“А? Не понял.”

“Моё имя. Хочешь узнать его?”

Тишина.

На узкой кровати дешёвой гостиницы, на одной подушке, прижавшись друг к другу. Он при всём желании не мог проигнорировать слова, нащёптываемые ему прямо в ухо.

“С чего вдруг такие перемены? Совсем недавно ты заявляла, что никогда не назовёшь своё имя кому – то вроде меня.”

“Я передумала.”

Слегка улыбнувшись, ответила женщина.

Словно мираж, появившийся посреди пустыни, улыбка, которая исчезнет, стоит только протянуть к ней руку.

“Больше никто не зовёт меня по имени.”

“.....”

“Никто уже не помнит его, я осталась совсем одна. Может мне станет легче, если хотя бы ты будешь знать его.”

Мужчина затаил дыхание.

Многочисленные рваные следы, покрывающие всё её тело, идеально дополняли глубокую печаль, сквозившую в голосе женщины.

Битва или даже битвы, через которые ей пришлось пройти -- вполне возможно, что её семьи, клана уже нет в живых.

Женщина, пытавшаяся справиться с незнакомой ей ранее болью, перевернулась на другой бок.

“Забудь, я была не в себе... этого больше не повторится.”

“Я и не желаю слышать это снова.”

Мужчина, заложив руку за голову, посмотрел в потолок.

“Потому что во второй раз я точно не смогу его забыть.”

Клятва, которую слышала только луна, скромно заглядывающая в комнату через открытое окно.

--Верный своему слову, имя женщины навсегда отпечатается в груди мужчины.

[1] Вспоминаем Бродягу Кеншина.

[2] Идиома, имеющая в виду самоубийц, встающих на ведро/стул прежде чем повеситься.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2797/114325>